

Андрющенко Е.Г.

ИСТОРИЯ: ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ НАСЛЕДУЕМЫЙ ОПЫТ?

Андрющенко Евгений Григорьевич – доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политической науки, Международной академии информатики; советник Группы научных консультантов, руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР 1988–1991 гг.; руководитель Группы анализа Центральной избирательной комиссии РФ 1993–1998 гг.

Аннотация. Существует расхожее мнение, что «история ничему не учит». Это лукавство. История учит, если не подменять её пропагандой. Отражая, к примеру, войну, она должна аккумулировать опыт стратегии и тактики, закономерности войны. А, прежде всего, не врать в угоду кому-либо! Учебник общественных дисциплин призван решать проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов.

Ключевые слова: военная социология, коммуникация, система ориентиров, вооруженная борьба, окружения, победа

19 февраля 2013 года на заседании президентского Совета по международным отношениям В.В. Путин поручил разработать единые учебники истории, которые были бы построены в рамках единой концепции, «логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого». Отзываясь на предложение, с которым к нему обратились члены общественной организации Российское военно-историческое общества, он поддержал идею создания учебного пособия по военной истории России для средней школы. «Такая книжка пригодится и молодым, и взрослым», – сказал президент. «Это очень важно, давайте сделаем это», – добавил он, обещав дать соответствующее поручение министерствам культуры и образования. Путин также заявил, что к работе над такими учебниками можно привлечь не только Минобрнауки и РАН, но также Российское историческое и Российское военно-историческое общества. «Нужны ори-

«антиры», на примере которых «сегодняшнее поколение могло бы воспитывать своих детей». «У страны должны быть герои», – отметил Путин.

Нельзя не сказать, что тут же «продвинутые» СМИ взорвались резкими откликами: «Всех хотят «построить»! Новый краткий курс истории ВКП (б)! Такого учебника не может быть в принципе!...»

Нужна система ориентиров

27 февраля 2013 года в Литературной газете» в ходе дискуссии на тему «Кто матери-истории ценен» я убежденно поддержал идею единого учебника: «Разработать для школ единые учебники по истории России, написанные «хорошим русским языком» и не имеющие «внутренних противоречий и двойных толкований» – это, бесспорно, правильный шаг. Нам надо избавляться от диктатуры «учебников», выпущенных на деньги Международного фонда «Культурная инициатива» (фонда Сороса), отбросивших выношенные человеческой цивилизацией социалистические идеи, марксизм в целом, а не только его левую ортодоксальность. Давших ловкачам, желающим подзаработать, возможность броситься в правую ортодоксальность, воплощённую «во множестве теорий и концепций», являющихся лишь различными вариантами одной господствующей сегодня либеральной доктрины: «демократии» без народо-властия.

Запад давно стал наводнять Россию своими учебниками, быстро прибирая к рукам рынок учебно-методической литературы по общественным наукам. Навязывая ориентиры, в которых под внешним антимарксистским и антисоветским прикрытием скрывалось антирусское, антироссийское содержание, обосновывающее господство денег, ставших у нас «богом» и высшим арбитром. Сделавших ростовщиков хозяевами жизни, заменивших производство реальных ценностей виртуальными и «фантиками» для туземцев.

Подрыв национального самосознания был направлен на разрушение этнической системы, образующей нашу нацию, существующую многие столетия в рамках России, как «срединного» государства Евразии. И этот хаос, царящий сегодня в нашем обществе, не является случайным. Русскую культуру стали уничтожать, говоря о необходимости произвести в нашей стране, так называемую, рекультуризацию или «культурную революцию».

Гуманитарное образование, в отличие от узкопрофессиональных

знаний, предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. Социализацию, основанную на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национальных традиций и святынь. Прежде всего – защиты Родины и служения её благу.

Школьный учебник общественных дисциплин призван решать, прежде всего, проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов. С включением неких табу, подобных библейским «не убий», «не укради».

Учебник по истории должен содержать ключевые исторические даты и события, дающие возможность ученику оценить эти события независимо от точки зрения составителя учебника или учителя. Только так дети будут учиться формировать собственное мнение на основе анализа данных.

С течением времени исторические события проходят переоценку, переосмысление. Плюрализм мнений, гласность, свобода слова имеют целью выражение и возможность гармонизации интересов в обществе народовластия. Плюрализм мнений в истории необходим для более эффективного отражения наиболее адекватной картины общества. В то же время, особенно в экстремальные исторические периоды, в стране должна действовать лаконичная система общих согласованных ориентиров».

В рамках военной истории, тем более при провозглашенном плюрализме мнений в новом российском обществе Отечественные войны с оккупантами 1941–45 гг. и 1812 г., остаются, похоже, чуть ли не единственными общенациональными символами, объединяющими остатки исторической России и россиян в одну нацию. И что важно – независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста, социального положения. Трудно спорить с тем, что единое понимание своего прошлого а, следовательно, единое видение своего будущего, укрепляет силы нашего государства, общества, нации. И оттого особенно военная история страны, объединяющая общая память, должна находиться под охраной, как государства, так и общественности. В интересах не властвующей группы, тем более «оффшорной аристократии», держащей под контролем не только многие средства массовой информации, но и учреждения образования и культуры, а именно граждан, обеспечивая этот важнейший элемент мировоззрения нации и целостности страны.

Что принципиально в механизме формирования гражданственности в существующих условиях? Образно говоря, если корни оперативной информации прессы – это агентства новостей, устанавливающие пове-

стку дня. Ствол – аналитические журналы, связанные с университетами и академиями. Выше – как крона дерева, все многообразие телеканалов, радиостанций и печатных изданий. То в более статичном слое фундаментальной информации – учреждения образования, культуры, в частности, кинематограф, музеи и т.п. должна питать наука. Отсюда значимость и ответственность соответствующих головных учреждений. В сфере образования – учебников, а при взаимодействии с другими каналами информации в сфере культуры, к примеру, того же музея. Сохраняющего и обеспечивающего фундамент знаний и установок граждан геополитического и цивилизационного уровня. Куда для углубленного и более яркого восприятия событий военной истории когда-то было хорошей традицией приглашать школьников целыми классами.

«Переписывание истории», или заполнение её «белых пятен»?

А всего иного пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей...

А. Твардовский. «Василий Тёркин»

Вышедшая в свое время 20-серийная советско-американская документальная киноэпопея «Эта неизвестная война», в которой Роман Кармен в качестве ведущего пригласил Берта Ланкастера, стала открытием для западного зрителя. Крайне односторонне представлявших события на Восточном фронте и роль СССР, Красной армии во Второй мировой войне. Однако и в нашей стране даже Отечественная война во многом до сих пор остается неизвестной. И произошло это потому, что из истории войны «с перебором» сделали инструмент пропаганды, с крайней негативными последствиями для изучения собственно истории войны. Уже весной 1942 года маршал Советского Союза Б.М. Шапошников писал: «Эта война, какой еще не знало человечество, позже, когда нас на свете не будет, привлечет обостренное внимание историков. Потому нельзя оставлять после себя одни белые пятна, преступно говорить только об успехах, скрывая жесточайшую правду. И пусть потомки увидят не только мужество солдат наших, но и трагические просчеты генералов... Пройдут годы, и какой-нибудь листок из блокнота, написанный комбатом в траншее за минуту до его гибели, станет важным историческим документом... Сбереечь бы всё это!»¹.

¹http://kprf.ru/rus_soc/106258.html

Победители не только судят побежденных, но чаще пишут и историю войны. Порой даже и не победители, оставшиеся в живых. А лучше преуспевавшие по служебной лестнице в мирное время, чем в военное, обретя монополию на слово и истину. Не редко руками наемных или зависимых «историков», апологетов сиюминутной власти. Не только «забытая» павших, но даже приписывая им собственную вину, а себе их тяготы, труд, достижения, победы.

Прав маршал А.И. Еременко, который говорит со скептицизмом о германских теоретиках военного дела, таких, как Фридрих II («Великий»), Клаузевиц, Мольтке, Шлиффен, Людендорф, Гудериан, Гальдер, Манштейн и др. В то же время, показывая как «объективистские рассуждения наших врагов, искусно маскирующиеся под «беспристрастных очевидцев» там, где излагается непосредственный ход событий на фронте, подчас против своей воли вынуждены считаться с фактами»².

Ясно, что глаза противника видят, оценивают и описывают одни и те же события по-своему. Преимущественно в свою пользу. Некоторые воюки склонны к бодрым преувеличениям. Лукавят на высшем уровне, как и на низшем. Знакомо: когда танк, подбитый противотанковым ружьем или связкой гранат перед фронтом пехотного взвода, записывают себе в актив и артиллеристы, и саперы, и летчики – штурмовики... а штабные писари превращают его в фантастическую сумму. Однако, отражение своих проблем, трудностей, «болевых точек» самим противником, западными военными историками и аналитиками помогает при непредвзятом взгляде полнее видеть происходившее и на нашей стороне. И тем более, насколько оно в последующем оказывается представлено. Главное же не только во имя справедливости и доброй памяти к ушедшим из жизни, но истины, бесценного опыта. Ради возможности на будущее иметь ориентирующую информацию, чтобы приблизиться к пониманию новой ситуации, тенденции, общего, законов вооруженной борьбы³, перспектив подготовки призывных контингентов и военно-патриотического воспитания молодежи⁴. И воспринимать это следует не как «переписывание истории», а заполнение её «белых пятен». Другое дело, что сами события и их контекст при освещении «пустот» начинают обретать другое значение. Особенно это относится не к ярким победным, а «рабочим

---

²Ерёменко А.И. Сталинград: Участникам великой битвы под Сталинградом посвящается. М., АСТ: Хранитель, 2006.

³В.В. Серебрянников. «Социология войны». – М., 1997 г.

⁴Е.Г. Андрющенко. О состоянии и перспективах научной разработки проблем военно-патриотического воспитания молодежи. Военно-исторический журнал № 6. 1977 г. – С.100–103.

будням» войны. Тем более, к примеру, к окружениям. Слишком часто окружения расценивались как свидетельство неумелого управления войсками и грубых просчетов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам, независящим ни от их стойкости, ни от мастерства и опыта командиров. Хотя для официальных историков это «портило» картину с точки зрения требований идеологических канонов. Но в целом, же это искажало суть самой войны.

В «КОТЛАХ»

В условиях войны 1939–1941 гг. крупные механизированные соединения и объединения позволяли прорываться на большую глубину в построение противника и окружать сразу большие массы его войск. Операции на окружение с использованием подвижных соединений и объединений стали одной из характерных черт Второй мировой войны⁵.

Э. Миддельдорф в послевоенные годы писал: «Окружение является характерной чертой современной войны. Окружение сразу же вырывает из рядов армии противника крупную массу людей и техники, а вместо целостного фронта зияет брешь, через которую можно наступать дальше. Все это сделало Kesselschlacht (буквально «котельная битва») основой германской стратегии «блицкрига»⁶. Технические средства, появившиеся в армии в середине XX века, позволяли проводить операции на окружение невиданных доселе масштабов. Полностью моторизованные немецкие танковые группы численностью 120–200 тысяч человек являлись главным инструментом «котельных битв».

Безусловный рекорд по численности окруженных был поставлен, когда танковая группа Клейста, прорвавшись через Арденны, вышла к побережью Ла-Манша. Военные аналитики назвали этот тактический прием «удар серпом». Крупные силы французской, голландской, бельгийской армий, а также британские экспедиционные силы оказались отсечены, изолированы и прижаты к побережью. Даже без учета капитулировавшей 15 мая голландской армии в окружение попали около 1 миллиона 300 тысяч человек, что делает крупнейшим «котлом» в истории войн по числу попавших в «котел» солдат и офицеров. В это число входили

⁵ Алексей ИСАЕВ. «Котлы» 41-го. История ВОВ, которую мы не знали». http://lib.aldebaran.ru/author/isaev_aleksei/isaev_aleksei_kotly_41go_istoriya_vov_kotoruyu_my_ne_znali/

⁶<http://blog.kp.ru/users/3168257/post187363374>

400 тысяч французов и 650 тысяч бельгийцев. Из Дюнкерка, перед странным образом остановившимися танками Гудериана, удалось эвакуировать около 370 тысяч человек, бросивших тяжелую технику и вооружение, в основном английские части. В итоге, согласно официальным донесениям, оружие сложили около 800 тысяч человек, что далеко превосходит верхние оценки количества советских пленных под Киевом и Вязьмой в 1941 году.

Поражение под Дюнкерком имело далеко идущие последствия. Немецкий историк Типпельскирх писал: «В результате сокрушительных ударов в Бельгии и Северной Франции перестали существовать, кроме бельгийской армии, 30 французских и 9 английских дивизий. Французы потеряли свыше половины своих кадровых дивизий и большинство подвижных соединений. Часть дивизий, оборонявшихся между Лонгюйоном и устьем Соммы, понесли тяжелые потери»⁷. Французский главнокомандующий Вейган, вынужденно объясняя причины капитуляции, с горечью констатировал: «Три четверти, если не четыре пятых нашего наиболее современного вооружения было захвачено. Наши части на севере были вооружены лучше всех. Они были нашим передовым отрядом. Захвачена лучшая часть французской армии»⁸.

14 сентября 1941 года у городка Лохвица встретились передовые отряды 3-й танковой дивизии 2-й танковой группы Гудериана и 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста. Тем самым было замкнуто кольцо окружения за спиной четырех армий Юго-Западного фронта. Громадный «котел» вскоре был рассечен немцами на несколько изолированных группировок.

К августу 1941г. СССР утратил большую часть того, что было тяжёлым трудом всей страны создано до войны. Три наступающие немецкие группы армий преодолели обе линии укреплений – и новейшую «линию Молотова», и построенную в 30-х «линию Сталина» – почти на всём их протяжении. Окруженцы оборонялись с отчаянием обреченных. По советским данным, в окружение попали 452 720 человек (без ж.-д. войск) из состава армий Юго-Западного фронта. Из «котла», так или иначе, удалось вырваться примерно 21 тысяче человек. Командующий фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос и его начальник штаба генерал-майор В.И. Тупиков погибли. Командующий 5-й армии генерал-майор М.И. Потапов попал в плен, начальник штаба 5-й армии генерал-майор Д.С. Писаревский погиб.

⁷<http://soldatru.ru/read.php?id=1429>

⁸<http://blog.kp.ru/users/3168257/post187363374>

В условиях к этому времени диспропорции в подвижности войск попытки парировать прорывы выдвиганием к ним пешком стрелковых дивизий, были заранее обречены на провал. Стрелковые соединения были бы разгромлены на марше или вынуждены были бы вступать в бой разрозненно и с ходу. Возможностей разворачивать широкомасштабные наступательные операции уже было невозможно. Не лучше и другое. В декабре 1941 года по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «фильтрации» военнопленных, бежавших из плена или вышедших из окружения. Естественно, что все военнопленные, вернувшиеся из плена, должны были подвергнуться проверке органами контрразведки. В то же время иногда срабатывала упрощенная схема: попал в плен – предатель, родственники ответят, вырвался из окружения – ГУЛАГ.

Реабилитация впоследствии попавших в водоворот общей трагедии. Можно объяснить, отчего такие печальные страницы истории соотечественники обходят молчанием. Удивительнее, когда проигравшим и виновным удается свои ошибки и как следствие, поражения, гибель тысяч выдавать с противоположным знаком.

Однако к Сталинграду наша армия вполне овладела искусством современной войны. В кольце окружения оказались основные силы 6-й армии и часть сил 4-й танковой немецкой армии – 22 дивизии и 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. чел. Окружение Сталинградской группировки немцев завершилось в течение ста часов. Русские наконец-то сами ощутили вкус долгожданной «молниеносной войны». Польша была завоевана за 28 дней, в Сталинграде за 29 дней немцы взяли несколько домов. Франция была завоевана за 38 дней, а в Сталинграде за это же время фашисты продвинулись с одной стороны улицы на другую.

Командовавший группой армий «Дон» Манштейн, не обеспечивший прорыв Паулюса из окружения, вынужден был сказать: «Если в заключение сделать краткий обзор хода боев и событий этой зимней кампании 1942–43 гг. в южной России, то, прежде всего, необходимо отметить, бесспорно, большой успех советских войск. Советам удалось окружить целую армию, причем самую сильную, – 6 армию – и уничтожить ее.

Кроме того, Советы смели с лица земли 4 союзные армии, боровшиеся на стороне немецких войск.... К потерям войск надо еще присоединить овладение русскими всей захваченной нами в результате летнего наступления 1942 г. огромной территорией с ее ресурсами. Нам не удался захват кавказской нефти, что являлось одной из главных

целей нашего наступления»⁹ Манштейн о Паулюсе на выход из окружения:

«...Обращение с этим предложением к Гитлеру было психологической ошибкой. Генерал Паулюс знал Гитлера и его взгляды на ведение войны на востоке по зиме 1941 г. Паулюс был тогда начальником 1 Управления в ОКХ. Он знал, что Гитлер считал своей заслугой спасение немецкой армии той зимой от катастрофы, постигшей армию Наполеона при отступлении; считал, что немецкую армию спас его приказ держаться любой ценой. Паулюс должен был сказать себе, что после своей речи в Спортпаласте Гитлер никогда не согласится оставить город. Имя этого города было связано для диктатора с его военным престижем. Таким образом, единственно возможным было бы, выведя армию из района Сталинграда, поставить Гитлера перед совершившимся фактом, тем более что Главное командование, как об этом было достоверно известно, таинственно молчало в течение 36 часов. Правда, вполне возможно, что подобные действия могли бы стоить генералу Паулюсу головы»¹⁰.

Эрих фон Манштейн высоким слогом подводя итог событий в Сталинграде января 1943 г.: «Гитлер вписал новую страницу военной истории немцев рукой Паулюса, Вейхса, Цейцлера, рукой командиров немецких корпусов и полков, рукой солдат, всех тех, кто не хотел выполнять его волю, но исполнил ее до конца»¹¹.

В ночь на 30 января 1943 года Ф. Паулюс получил последнюю радиogramму от Гитлера. Она гласила: «Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы». В сущности, это был завуалированный приказ покончить жизнь самоубийством. Однако, выполнив приказ держаться до последнего, Паулюс не счел нужным отказываться от плена. Более того, начальник штаба 6-й армии Шмидт в тот же день поручил переводчику выйти с белым флагом на площадь и найти советских командиров, которым можно было бы сдаться.

– Ф.Паулюс: «Большое количество личного состава вследствие перенапряжений и истощения от боев, холода и голодания находилось на грани смерти. Многие из-за недостаточной сопротивляемости организма

⁹Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

Издание: Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

Оригинал: Manstein E. von. Verlorene Siege. – Bonn, 1955.

Книга на сайте: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>

¹⁰Манштейн Э. Утерянные победы. — М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

Книга на сайте: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>

¹¹Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

подверглись впоследствии заболеваниям, хотя врачи и командование Красной Армии делали все, что было в человеческих возможностях, чтобы сохранить жизнь пленных»¹².

– К.К. Рокоссовский: «Отношение к военнопленным со стороны бойцов и командиров Красной Армии было поистине гуманным, я бы сказал больше – благородным. И это невзирая на то, что нам всем было известно, как бесчеловечно относились фашисты к нашим людям, оказавшимся в плену»¹³.

Сражение у стен Сталинграда сорвало геополитические планы Гитлера. Сталинградская победа придала новый импульс действиям союзных войск антигитлеровской коалиции и на других театрах военных действий Второй мировой войны. Без Сталинграда невозможно представить победу Англии у Эль-Аламейна и удачное начало американо-английской операции «Торч» («Факел») на североафриканском побережье Средиземного моря.

В конечном счете, германское руководство просчиталось. Оно не учло мобилизационных возможностей советского военно-промышленного потенциала. И мы обязаны отдать должное академику Н. Вознесенскому (руководителю с 1937 г. плановых органов при Совнаркоме СССР, с марта 1941 года 1-го заместителю председателя СНК СССР И.Сталина), труду рабочих и инженеров построенных заводов, обеспечивших войска необходимой военной техникой и вооружением, компенсировавших оставленную на полях сражений 1941 года. Захватчики не учли генетического кода русского народа, срабатывающего вопреки всему в случае открытого нападения на его земли, когда «дубина народной войны» начинает подниматься и опускаться, «гвоздить, не спрашивая ни чьих правил до тех пор, пока не погибнет все нашествие» (Л.Н. Толстой). Стойкости боевого духа и наращивание воинского мастерства Красной Армии, опиравшейся на мощную всенародную поддержку. К середине лета и началу осени 1942 года боевая мощь вермахта была серьёзно подорвана, не просто потеряно время, но проявилась фундаментальная неспособность оккупантов охватить коммуникации России. К значению контроля коммуникаций и хочется привлечь внимание соотечественников.

Генерал-полковник СС П. Хауссер не был склонен оказаться в «но-

¹²Архив Паулюса. http://www.hrono.info/dokum/194_dok/1942paulus.php

¹³К.К.Рокоссовский Солдатский долг. http://www.modernlib.ru/books/rokossovskiy_konstantin_konstantinovich/soldatskiy_dolg/read/

вом Сталинграде». Джон Фредерик Фуллер – фельдмаршал Великобритании, провозвестник танковой войны¹⁴ расставляет акценты в значимости событий и роли конкретных лиц под Сталинградом несколько иначе: «Намечалось окружение двух немецких сталинградских армий: 6-й Паулюса, 4-й танковой Гота, барон Вейхс¹⁵ зимой 1942–1943 гг. пытался деблокировать армию Паулюса из Сталинградского котла. Операция «Винтергевиттер» закончилась неудачей. 6-я армия была принесена в жертву под Сталинградом потому, что у Манштейна были основания опасаться за сохранность всего южного крыла восточного фронта германской армии. Как непосредственный (разрядка – Е.А.) командир генерала Паулюса, он так и не отдал прямого приказа на выход из окружения 6-й армии. 6-я армия сковывала под Сталинградом большие силы Красной Армии, и если бы эти силы были высвобождены, то крах южного крыла был бы вопросом времени. Всю вину за гибель 6-й армии фельдмаршал Манштейн возложил на Гитлера и на нерешительного Паулюса (который не взял на себя риск прорыва из котла и оставления Сталинграда без приказа своего командира – Манштейна). Манштейн считал, что польза от прорыва будет минимальной, так как 6-я армия потеряет свою боеспособность и всю технику»¹⁶. Более того, показывая в дальнейшем, какие возможности упустила Красная армия в кампанию начала 1943 года на Кавказе, Манштейн, исподволь поставит это себе чуть ли не в заслугу.

Манштейн о войсках, попавших в окружение: «Эти бои достойны описания, хотя они не сопровождались ни сигналами труб, возвещавшими победу, ни глухим боем барабанов, ознаменовавшим гибель 6 армии. Поскольку эта кампания представляла собой отступление, она не может претендовать на громкую славу. Но она не закончилась поражением, ее завершение еще раз предоставило германскому командованию возможность добиваться в войне, по крайней мере, ничейного исхода – а это, пожалуй, больше, чем простая «заурядная победа».

В боях за Харьков после Сталинграда на Восточный фронт был перебросен танковый корпус (дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова») оберстгруппенфюрера СС и генерал-

¹⁴ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. ИИ.Л, М., 1956. Именно он в одном из сражений спланировал и провел танковую атаку, которая обеспечила прорыв германского фронта при Кебрэ 20 ноября 1917 года. Это сражение стало началом эпохи бронетанковых войск как одного из важнейших средств ведения войны.

¹⁵ С ноября 1942 командовавший группой армий «Дон».

¹⁶ Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

полковника войск СС Пауля Хауссера. Оценив обстановку, Хауссер, вместо бодрого обещания побед, вышел с предложением сдать Харьков. Генерал-полковник СС П. Хауссер не был склонен оказаться в «новом Сталинграде». Предложение Хауссера повергло в ужас его непосредственного начальника генерала Губера Ланца. Ведь это было бы неповиновением приказу фюрера! Он заявил Хауссеру: «Харьков будет обороняться при всех обстоятельствах!». Точно также не только прославляемый военный стратег, но и «дипломат» Манштейн не взял на себя ответственность при обращении к нему генерала Хауссера, пытавшегося вырваться из котла в Харькове, организованного гитлеровцам армиями Ватутина и Голикова в феврале 1943 года. Критические экстраординарные повороты событий высвечивают и суть нравственного стержня их участников. Хауссер, дабы избежать окружения, 15 февраля оставил Харьков.

Иначе вел себя Манштейн зимой–весной 1944 года, когда потерпел очередное тяжёлое поражение на Корсунь–Шевченковском выступе. Занимаящая его мощная группировка немецких войск, на которую Манштейн возлагал надежды по контрудару, была окружена силами 1-го и 2-го Украинских фронтов. Нарушив приказ Гитлера, он теперь уже сам отдал приказ на отступление, в результате чего около половины войск вышло из окружения (40 000), потеряв при этом значительную часть тяжёлого вооружения. Как повел себя Гитлер? 30 марта 1944 года Манштейн был награждён Мечами к Рыцарскому Кресту с Дубовыми Листьями, а 1 апреля 1944 года отстранён от должности и зачислен в резерв фюрера.

Повтор «Дюнкерского чуда» на Черном море был бы невозможен

Зимой 1943 г., после Сталинграда наметился «Сверх-Сталинград», в который могла попасть Группа армий «А», на Северном Кавказе. Удары от Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь, на Ростов с севера и востока, с целью отсечь все германские армии, расположенные к югу от Дона создавали реальный шанс разгрома основных сил группы армий «А». В частности, 1-й танковой армии фельдмаршала Клейста, покидавшей Северный Кавказ из-за возможного окружения, превосходящего Сталинградский котел. Тем более что к югу от Воронежа советские войска прорвали фронт на ширине 300 км. Целью наступления был прорыв к изгибу Днепра, и захват транспортных узлов у Днепропетровска и Запорожья. Это закрепило бы возможность отре-

зять пути немецких армий, отходящих на запад. Теперь СССР мог ударить по нижнему течению Днепра вплоть до Черного моря и Крыма, отрезая всю южную группировку немцев. Такое развитие событий приобрело уже стратегическое значение, так как весь правый фланг Восточного Фронта мог оказаться прорванным, что привело бы к полному коллапсу германских вооруженных сил.

Аналогии в действиях военачальников на войне могут возникать из-за стремления следовать законам войны. Но истина, как известно, всегда конкретна. Советский план напоминал план Манштейна 1940 года во Франции. Тогда, немецкий танковый удар, вопреки ожидаемого французами удара по плану Шлиффена, был направлен как «удар серпа» снизу на нижнее течение Соммы. Для окружения всего северного фланга союзников на побережье Ла-Манша. В феврале 43-го, основной советский удар был направлен по нижнему течению Днепра для отрезания южного фланга немцев на побережье Черного моря. И Группа Армий А, и Группа Армий «Дон» были бы заперты в ловушке, но повтор «Дюнкерского чуда» на Черном море был бы невозможен из-за отсутствия там, у немцев значительного флота.

Замысел советского командования предусматривал нанесение главного удара силами 6-й и 1-й гвардейских армий и фронтовой подвижной группы генерал-лейтенанта М.М. Попова (3-й, 4-й гвардейский, 10-й и 18-й танковые корпуса и др. соединения). Из района Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и 5-й танковой армией фронта, наступавшими в общем направлении на Сталино. В дальнейшем предполагалось овладеть рубежом Полтава, Днепропетровск, Запорожье. Подготовка операции проводилась в ходе предшествовавшего наступления, без оперативной паузы. 6-я армия начала наступление 29 января, 1-я и 3-я гвардейские армии – 30 января. В этот же день на стыке 6-й и 1-й гвардейских армий была введена в сражение фронтовая подвижная группа М.М. Попова. С задачей ударом в направлении на Красноармейское и далее на юг отрезать основные силы 1-й танковой армии Клейста пути отхода и из Донбасса.

Проходившая одновременно 2 февраля-3 марта 1943 г. Харьковская наступательная операция, с участием войск Воронежского фронта была частью общего наступления Советской Армии на юго-западном направлении зимой 1943. Её целью было завершить разгром основных сил немецко-фашистских группы армий «Б» и освободить харьковский промышленный район.

Противостояние политики и военной стратегии ведет к заговору военных

Итак, Хауссер, пусть и лавируя, нарушил личный приказ Гитлера, 15 февраля оставив Харьков. По указанию Гитлера Хауссера в начале 1943 года направили под трибунал высшего германского руководства. Причем, редчайший случай: генеральский трибунал Хауссера оправдал. Но Харьков сломал карьеру перспективному генералу. И наметил разлом отношений генералитета и фюрера. Как не хитрил Гитлер, раздавая награды отстраняемым от руководства войск генералам, противостояние политики и военной стратегии приведет к заговору военных. Гитлер будет по своему вспоминать и интерпретировать поведение Сталина относительно части высшего армейского командования перед войной. Организатором заговора военных станет генерал Бек, уволенный в отставку Гитлером с поста начальника генерального штаба вермахта.

Когда Группе армий «Дон» пришлось отходить, спешно перебрасывая войска с Кавказа в Донбасс, чтобы нейтрализовать прорыв советских войск, такой широкий маневр могли осуществить только мобильные соединения – танковые и механизированные дивизии. Таким образом, под давлением обстоятельств танковые войска, по своей природе предназначенные для наступления, превращались в инструмент обороны. Апологеты танковой войны никак не ожидали, что ключевая идея Фуллера, Лиддел-Гарта, Гудериана стала жить собственной жизнью, трансформироваться, оказалась многогранной.

Самым страшным врагом танков стала артиллерия, а самым страшным врагом артиллерии стала авиация. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали наши 76,2-мм пушки, которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. Оснащению советских дивизий сильным противотанковым артиллерийским полком в полевых условиях немцы противопоставили массированные удары с воздуха по позициям орудий. Не причиняя заметного вреда танкам, авиабомбы были смертельно опасны для расчетов орудий. Выбывая орудия, противник прокладывал дорогу собственным танкам.

Гудериан предсказывал, что при статичном фронте моторизованные войска будут использоваться для нейтрализации прорывов противника. А Манштейн уточняет: «Задача эта состояла в том, чтобы своевременно и не обращая внимания на частные последствия на отдельных участках, перебрасывать силы в те пункты, от которых зависело прикрытие коммуникаций (разрядка – Е.А.), и одновременно сохранять за собой опера-

тивную свободу действий... Для нашей же Группы армий эта задача являлась стержнем всех ее оперативных мероприятий, и вокруг нее в течение ряда недель и месяцев мы вели борьбу с Главным командованием»¹⁷ (т.е. с Гитлером – Е.А.).

Дж. Ф.С. Фуллер: «7 февраля «еж» у Курска был захвачен русскими. Через два дня пал Белгород. Это наступление вместе с наступлением Ватутина привело русских прямо к харьковскому «сверхъезу», и, хотя немцы прилагали все усилия, чтобы удержать его, 16 февраля Харьков был ими потерян... Русские в своем продвижении образовали значительный выступ южнее Харькова, а это давало Манштейну возможность, которую он ожидал, а именно одержать настолько важную победу, чтобы поколебать уверенность русского командования на всех фронтах. ...Сосредоточив в районе Днепропетровска армию из 25 дивизий, из которых 12 были танковыми (крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении), Манштейн 21 февраля нанес первый из трех координированных ударов. Сначала он ударил по восточной стороне русского клина и после пятидневных боев выбил русских из Краматорска и Красноармейска. (разрядка – Е.А.) Затем, приостановив движение на этом направлении, он повел наступление на Павлоград и, заняв его, устремился на Лозовую.. Наконец, он двинулся от Полтавы на восток... 8 марта Манштейн приказал наступать на Харьков. 12 марта немцы подошли к самому городу, а через три дня Харьков снова попал в руки немцев»¹⁸.

Во время 3-го сражения за Харьков, Хауссер командовал левым флангом и 11 марта принесло личное удовлетворение Хауссеру: его войска ворвались на улицы Харькова. В самый неподходящий момент вдруг вспыхнул спор между командиром корпуса Хауссером и командующим 4-й танковой армией Готом. Гот требовал обойти Харьков и развивать наступление на восток, Хауссер рвался взять город прямым штурмом. Видно, он не мог забыть, что отступил из Харькова вопреки приказу, хотя за это был снят с должности не он, а командир войсковой группы генерал Ланц. Остановить зарвавшегося группенфюрера не удалось даже самому Манштейну, и 11 марта эсэсовцы начали штурм города.

Бои в Харькове продолжались до 16 марта. Опьяненный успехом Хауссер даже успел переименовать Красную площадь в площадь «Лейб-

¹⁷<http://www.buox.ru/home.html>

¹⁸Дж.Ф.С. Фуллер. Вторая мировая война. ИИ.Л. – М.: 1956. – С. 336–338.

штандарта». Хотя II танковый корпус вернул не только Харьков, но и Белгород, Хауссер не был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Гитлер всерьез рассматривал, а тем более Геббельс в пропагандистской кампании изображал, сражение под Харьковом как полный реванш за Сталинград. Хотя, по сути, это был успех больше на политическом и пропагандистском, чем на военно-оперативном уровне. На головы участников сражения обрушился ливень наград: «В этот день избежать награждения Железным Крестом можно было, лишь совершив самоубийство» – иронизировали оппоненты Гитлера.

641 день длилась оккупация Харькова. Только с четвертой попытки, 23 августа 1943 года, город был окончательно освобожден Красной армией. В боях за Харьков погибло больше людей, чем в любых других боях великой отечественной войны! Но он не был назван городом – героем. Чуть позже летом за действия в сражении под Прохоровкой, командир танкового корпуса СС Пауль Хауссер получил Рыцарский крест с Дубовыми листьями (28 июля 1943 г.)

Крупнейшая группировка танков

Это суждение о «крупнейшей группировке танков из всех когда-либо применявшихся в сражении», западного военного историка сразу входило в противоречие с тем, что знал каждый советский школьник, повторялось во многих книгах и фильмах о битве на Прохоровке в ходе сражения на Курской Дуге.

В официальной биографии главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, повторяясь во многих других официальных документах, можно прочитать: «Утром 12 июля Ротмистров находился на командном пункте, на холме юго-западнее Прохоровки. В составе его 5 гв. танковой армии, усиленной двумя танковыми корпусами и полком САУ, насчитывалось около 850 танков, 261 из которых был тяжелый танк Т70. В этот день произошло самое крупное танковое сражение в ходе Второй мировой войны (разрядка – Е.А.). Немецкое командование бросило в бой свои отборные танковые дивизии – «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх». На широком поле под Прохоровой во встречном бою сошлись с обеих сторон более 1200 танков и самоходных орудий. Немецкие «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество – более толстую броню и мощное вооружение – и поразились советскими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с короткой дистанции.

В результате этого жестокого сражения в первый день вермахт потерял около 400 танков. Были и другие невосполнимые потери – более 10 тысяч человек: экипажи танков, пехотинцы, а также десятки самолетов с экипажами. 13 июля сражение все еще продолжалось. Немецкое командование ввело в бой 200 новых танков. Но и в этот день немцы не достигли успеха и были вынуждены перейти к обороне, а затем под ударами советских войск начали отходить назад. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день, по меньшей мере, половину своих танков, тогда как Ротмистров имел по-прежнему около 500 танков»¹⁹.

А вот как описывает видимый материальный итог (!) этого сражения под Прохоровкой очевидец, участник войны, полковник в отставке А.З. Лебединцев. «С 8 по 11 июля мы прошли ночами 115 километров на запад. Путь наш пролегал на Валуйки, Новый Оскол, Корочу. 12 июля мы шли всю ночь и весь день и прошли 70 километров. Именно в этот день произошло самое знаменитое встречное танковое сражение Второй мировой войны под Прохоровкой. Теперь оно увековечено и стало мемориальным, прославив на века наши танковые войска.

Наша дивизия, входившая тогда в состав 47-й армии, выдвигалась, как резервное соединение для последующего ввода в сражение. На протяжении марша видели следы упорных боев и кладбища нашей подбитой бронетанковой техники. Очень хорошо помню то утро, когда наша колонна прошла железнодорожный переезд. Справа было здание вокзала, на котором я прочитал название «Прохоровка». Потом мы спустились в населенный пункт и повернули налево на выезд. На подъеме открылось поле, усеянное танками, и это были наши знаменитые Т-34. По ходу марша я начал считать, и набралось их 180. Конечно, их было значительно больше, я брал в расчет те машины, что были в зоне видимости. Мы были уставшими, но несколько машин мне довелось осмотреть близко. Особенно мне запомнились две машины, выведенные из строя взрывом боеприпасов. На одном танке сорвало башню и, подбросив вверх, перевернуло и положило в перевернутом виде как ковш с рукояткой на старое место. Во второй машине от взрыва внутри боеприпасов оторвало лобовой верхний лист брони, вытолкнуло до половины механика-водителя и броневой лист лег на свое место, «прищемив» пополам танкиста. Голова его была снаружи, а ноги в танке. Других трупов танкистов мы не находили. Уже при выходе с этого поля сражения на перекрестке полевых дорог стояли два немецких «Тигра». Тогда мы сильно

---

¹⁹Ротмистров Павел Алексеевич – Вторая Мировая Война (ВОВ)
secondworldwar.ru/content/view/....

пожалели, что так дорого нам обошлась та победа. Не помню, но кто-то заверил, что немецкие танкисты под страхом смерти обязаны были эвакуировать свою подбитую технику. Но тогда «Тигр» «Тигра» не в силах был отбуксировать с поля боя. Это немного нас утешило, но тут перед нами встала другая картина.

На обочине слева штабелем в пять рядов были уложены трупы пехотинцев. Лица многих из них выдавали их восточное происхождение. Длина этого штабеля была 15–20 метров. Хорошо помню, что они были одеты в летнее обмундирование, но обувь с ног уже была снята. После такого зрелища у наших пехотинцев не прибавилось оптимизма. Но, на, то она и война.

Слышал, что большинство танков было уничтожено авиацией, а не единоборством танков и самоходных орудий. Да вряд ли теперь найдутся те данные, которые не дают мне покоя много лет. Все в прошлом, все покрыто мраком неизвестности²⁰.

К сражению на Прохоровке мы придем позже, но вначале попытаемся разобраться в событиях в Красноармейске и Краматорске, где, как говорит Фуллер, была использована «крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении».

Бросок на Красноармейское

В те же дни на сцене истории просматривается еще один персонаж харьковской драмы – Отдельный 10 танковый корпус. События с ним связанные, способны, как представляется, дать шанс приблизиться к пониманию этого противоречия.

Магонов И.А. – помначштаба по разведке, первый комендант Старобельска, комбат 183 тбр, 10 ТК, в последующем генерал-лейтенант Начальник Краснознаменного Высшего военного командного училища имени Верховного Совета РСФСР²¹ о судьбе отдельных, временно придаваемых частей и соединений вспоминал так: «Корпус, в который входила бригада, находился в составе резерва Ставки Верховного Главнокомандующего. Что это означало – резерв Ставки? В самое пекло, там, где

²⁰Лебединцев А.З. Воспоминания... Прохоровка. 1943 г.

http://militera.lib.ru/memo/russian/lebedintsev_az/06.html

²¹И. Магонов. Бой за родной край. Газета «Под знаменем Ленина» Старобельского горкома КПУ и районной рады депутатов трудящихся за 14 вересня 1974 года. И. Гостев. «Путь в бессмертие» «Рабочая газета» ЦК КП Украины за 13.9. 1972 г. Замечательный командир-герой. Военно-исторический журнал № 9. 1973 г.

слабо, туда и бросали. И на практике многие командиры технику и личный состав своих подразделений берегли и хвалили щедрее, чем «приданных» на время. И для некоторых начальников относиться неудачи на их счет, чем на свой, в жесткое военное время, было безопаснее».

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М. Попова 10ТК уже успел побывать в боях в ходе Острогжско-Россошанской операции. 183 танковая бригада 10-го танкового корпуса взяла г. Старобельск. В том же Старобельске корпус 10 ТК готовился к участию в «Скачке»²². Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. Она должна была «отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войск, противника. Во главе подвижной группы, командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя генерал-лейтенанта М.М. Попова. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. В состав подвижной группы М.М. Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3-й, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должна была двигаться «тройка» из трех танковых корпусов. Роль «коренного» и таранного, со всеми вытекающими из этого последствиями в этой тройке получил 10-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.Г.Буркова. «Пристяжными» стали 3-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Д. Синенко на правом фланге и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова – на левом. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне.

Опыт Барвенковско-Лозовской операции особенно наглядно показал советскому командованию важность крупного узла коммуникаций донбасской группировки противника – города Красноармейское. К зимней кампании 1942–1943 гг. советские войска уже в значительной степени овладели технологией «блицкрига» – глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели. Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций

²²Кстати, не единственный, доукомплектовываясь и пополняясь техникой и вооружением. А, как и другие прибывшие в освобожденный Старобельск соединения, что дало повод кое-кому из «послевоенных победителей» приписать себе участие в освобождении Старобельска.

в тылу противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на Красноармейское. Лидировать в наступлении на этот раз должен был 4-й гв. танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова.

Утром 10 февраля 1943 года командир 4 гв. ТК получил приказ командующего подвижной группой о броске на узел железных и шоссейных дорог Красноармейское и развитии дальнейшего наступления на Сталино, Мариуполь. Выход корпуса П.П. Полубоярова на подступы к Красноармейскому к Гришино, в километре от шоссе и железной дороги из Днепропетровска в Ворошиловград, немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группы армий «Юг» Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде:

«В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1-й танковой армии, но он также перерезал там одновременно главную коммуникацию группы, ведущую из Днепропетровска на Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограничена, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Там производилась, поэтому перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва»²³.

Овладение Красноармейским усугубило кризис снабжения. На ст. Красноармейское кантемировцы захватили богатые трофеи: 3 эшелона с автотранспортом, 8 складов с оружием, горючим, ГСМ, зимним обмундированием, огромным количеством продовольствия и т.д.²⁴

²³ Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

²⁴ Красноармейский исторический музей даёт следующую информацию о составе ударной группировки, освободившей Красноармейское в феврале 1943 г.:

– 4-й гвардейский танковый корпус (П. Полубояров); 14-я гвардейская танковая бригада (В. Шибанков) и 13-я гвардейская танковая бригада (Л. Бауков) входили в состав 4-го гвардейского танкового корпуса;

- 12-я гвардейская танковая бригада (Ф. Лихачёв);
- 9-я гвардейская танковая бригада (И. Белоглазов);
- 3 гвардейская мотострелковая бригада (М. Леонов);
- 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригада (П. Куликов);
- 1-я истребительная бригада (Е. Ефремидзе);
- 207-я истребительная авиационная дивизия 17-й воздушной армии Юго-

Западного фронта (А. Осадчий).

К вечеру 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус овладел большей частью узла железных и шоссейных дорог Красноармейское и на следующий день попытался развить наступление на Селидовку, однако был остановлен дивизией СС «Викинг» в районе Даченского, Ново-Павловки, и занял оборону. Взятие Красноармейского кантемировцами ускорило взятие Ворошиловграда войсками 3-й гвардейской армии. Потеря Красноармейского сводила на нет снабжение групп армий Вермахта «Юг» и «Дон». Здесь были главные склады немцев, питающие горючим, боеприпасами и продовольствием все немецкие войска, находившиеся в то время в Донбассе, на Дону и на Северном Кавказе. Железная дорога через Красноармейск была, по-сути, единственной полноценной артерией снабжения.

Прекрасно понимая, что на перехвативший коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника, М.М. Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса. Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г. Буркова.

Поставленные в приказе М.М. Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду 10 ТК атаковала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа командира 11-й танковой дивизии Германа Балька. 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков. Только танков Т-34 подбито было 10 штук, не считая «БТшек». В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан, и 14 февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу прорвалась только 183-я танковая бригада.

19 февраля 1943 г., командование группы армий «Юг» располагало в двух танковых армиях массой подвижных соединений: восемью танковыми и пятью танко-гренадерскими и моторизованными дивизиями. Это 3-я и 7-я танковые дивизии III танкового корпуса, 11-я танковая и 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» XXXX танкового корпуса 1-й танковой армии; 6, 17-я и 19-я танковые дивизии XXXXVIII и LVII танковых корпусов 4-й танковой армии, танко-гренадерские дивизии СС «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Тотенкопф» и танко-гренадерская дивизия «Великая Германия», 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии XXIV танкового корпуса 6-й армии, остатки 27-й танковой дивизии.

Первой 18 февраля атаковала Красноармейское боевая группа 7-й

танковой дивизии, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронтом обратился в 11.45 19 февраля через голову М.М. Попова к командирам 4-го гвардейского, 10-го танковых корпусов и других воинских частей с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал: «Не допустить ни в коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа». По оценке положения П.П. Полубоярова, «корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а также и по личному составу почти полностью выведен из строя». К 19 февраля в районе Красноармейского и Краматорска была собрана не только почти вся подвижная группа М.М. Попова, но и другие части. Все они сосредоточились под Красноармейском.

Положение подвижной группы Попова, а точнее того, что осталось от нее, было двойственным. С одной стороны, надежда на окружение группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе «клевши» имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля героически вел бой на восточной окраине Дебальцево. Кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшиеся непрерывным ударам танковые корпуса М.М. Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М. Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом укрепившиеся в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны опаснейшую из-за более чем реального шанса гибели в окружении задачу – удержание важного пункта в глубине построения войск противника.

Несмотря на удачный прорыв 1 ТА с брошенного Кавказа командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин по-прежнему действовал так, словно немецкое командование не будет удерживать Донбасс, а отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф. Ватутина) войсками противника. Командующий Юго-Западным фронтом, безудержно рвался вперед, надеясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки. Высшее политическое руководство очень поощрительно относилось к подобным действиям. Поддержав, в последующем вынуждено было быть «снисходительнее» к

«издержкам» военного руководства. Два прибывших из резерва фронта танковых корпуса давали надежду пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру.

Гитлер в Запорожье

Тогда то – 17 февраля 1943 г. в Запорожье и прилетел сам Гитлер к Манштейну в штаб группы армий «Юг» для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий²⁵. Фюрер не мог придти в себя от того, что, несмотря на все его приказы, Харьков был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте, по существу, сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова.

В течение трех дней шло обсуждение плана действий. Гитлер требовал немедленного наступления дивизий Ваффен-СС, несмотря на большой риск уничтожения своих элитных соединений. Манштейн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудару по Харькову способно привести к катастрофе. Манштейну для проведения своего плана помогло то, что 18 февраля поступило донесение: советские войска находятся лишь в шестидесяти километрах от Днепра и на расстоянии одного перехода советских войск от Запорожья. Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляюще действует на высокое начальство и, тем более, политиков. Гитлер понимал,

---

²⁵К этому моменту обстановка на фронте группы армий «Юг» была критической: не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холдта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили станцию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась, и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него. Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий «Юг», было возвращение Харькова.

чего стоит это расстояние в век мотора и при отсутствии сплошного фронта. Результат? Манштейн получил разрешение срезать ударную группировку наступающей к Днепру советской 6-й армии вместо контратаки на Харьков.

С севера начал атаковать II танковый корпус СС Хауссера, с юга – XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г. Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь его дивизии должны были взять реванш за неудачи конца 1942 г. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя Красноармейск, занятый подвижной группой Попова. Для достижения политической цели – взять снова Харьков. Манштейну потребовалось решать тактико-стратегическую задачу – удалять «занозу» в ключевом коммуникативном звене – Красноармейском. Первыми «под раздачу» и попали многострадальные остатки подвижной Группы М.М. Попова, вцепившиеся мертвой хваткой в Красноармейское. О чем и написал английский фельдмаршал Фуллер.

В 5.00 утра 19 февраля наступление, которое должно было изменить ход зимней кампании, началось. Наметилось смыкание «клещей» корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной, вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. Выходом к Синельниково II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу переправам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф. Харитонов. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. В течение 22–23 февраля 3-й танко-гренадерский полк дивизии «Тотенкопф» сосредоточился под Красноармейском. Теперь все три немецкие танко-гренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Вот теперь, осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обоих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. Высветились признаки опасности далеко вырвавшегося на пути к Варшаве в августе 1920 г. войск Западного фронта маршала М.Н. Тухачевского, значительная часть которого в результате попала в окружение²⁶. Окруженному 25-му танковому корпусу было приказано вырваться из окружения своими силами. К своим частям 25ТК вышли только в конце марта. Командир корпуса П.П. Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

Все графы выполнят

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- 331
1. Фамилия, имя и отчество АНДРУЩЕНКО Григорий Яковлевич
  2. Звание — Полковник 3. Должность, часть — Командир 183 танковой бригады 10 Танкового корпуса
Представляется к присвоению звания "ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА"
  4. Год рождения 1905 5. Национальность — русский
  6. Партийность — Член ВКП(б) с 1927 года.
  7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда)
Гражданская война, финская кампания, Отечественная война
  8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Н о и м е е т
  9. С какого времени в Красной Армии — с 1920 года.
  10. Каким РВК призван — Кадровый.
  11. Чем ранее награжден (за какие отличия) — Орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" 1-й ст., медалью "20 лет РККА."
  12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи — гор. МОСКВА, 2-я Волковская перулка, дом №3, кв. 23
  13. Место рождения — Минеральные воды, Северный Кавказ.

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ГОСБОЮ
ПОДВЕРА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Полковник Андрущенко был назначен мною и генералом Падвицким командовать группой войск, обороняющих КРАСНОАРМЯНСКОЕ.

По прибытии в КРАСНОАРМЯНСКОЕ тов. Андрущенко взял на себя руководство обороной, проявил большое упорство в руководстве войсками, создавая штаб группы, правильно распределил участки обороны.

Несмотря на превосходящие силы противника, атакующие нашу оборону, организовал отражение семи атак противника. Имея небольшое количество материального обеспечения войск, отсутствуя боеприпасами и продовольствия мобилизовал командиров и бойцов, своей лично.

храбростью и упорством не отступать ни на шаг.

В тяжелые минуты боя на ответственных участках обороны все время находившихся в полном окружении войск, лично руководил боем, в результате чего противник неся потери в количестве *десятков* танков и большого количества пехоты вынужден был неоднократно отступать.

Находясь неделю в полном окружении с остатками частей не отошел ни имея приказа на выход из окружения и продолжал стойко удерживать часть КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, лично руководя боем, бывая на самых ответственных и опасных участках, ежеминутно подвергая свою жизнь опасности.

Личная храбрость; стойкость, понимание своего долга порождались и командирам других бригад, в результате чего части 4-го Гвардейского Кантемировского танкового корпуса и 10 танкового корпуса, находившиеся в КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, несмотря на исключительную активность противника, ураганный артиллерийский и минометный огонь, атаки танков противника и беспрерывную бомбежку - не были уничтожены.

Выход из окружения тов. АНДРЕЕВЕНКО вывел группу войск в количестве 2500 человек, не бросив ни одного раненого по маршруту протяжением 90 километров, умелым маневрированием отбил две контратаки преследующих частей противника, чем обеспечил выход своих войск.

За личную храбрость, стойкость и умение руководить войсками в исключительно тяжелых условиях достоин присвоения звания " ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА "

Командир 4 Гвардейского Кантемировского
Танкового Корпуса
Гвардии Генерал-Майор танков *А. Андреев*
(ПОЛУБОЯРОВ)

Февраль 1943 г.

Воспитанник правительственной школы младших командиров "Авиация"

Командующий БТМ СВЗ *С. С. Суворов*
Заслуженный майор инженерной службы
Суворов

12 февраля 1943 г.

К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых «котлов». 267-я, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении. Вырвавшийся далеко вглубь вражеской обороны восьмой кавалерийский корпус оказался в окружении. Командир корпуса генерал-майор Борисов М.Д. попал в плен.

Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий «Юг» позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Красноармейском подверглось суровому испытанию.

Превосходящими силами 5-й СС-панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 7-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса 20 февраля удалось потеснить из Красноармейского части 10-го и 4-го гвардейского танкового корпуса. В Красноармейском была создана Объединенная группа на основе 183-й танковой бригады. В нее вошли 9-я гвардейская, 12-я гвардейская, 11-я танковые и 11-я мотострелковая, 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригады, а также батарея 407-го истребительно-противотанкового полка. К исходу дня Группа заняла позиции к северу и северо-востоку от Красноармейского.

В середине дня 19 февраля Группа частично восстановила позиции кантемировцев в Красноармейском в северной и восточной части города, и, главное, взяла под контроль железную дорогу и ст. Красноармейское. Держа руку на горле снабженцев Манштейна. К обороне в Красноармейском приступили 17 танков. Однако противник сомкнул фланги, атаковала с севера и с востока, а 333-я пехотная дивизия и дивизия СС «Викинг» – со стороны Гришино. Положение Группы в Красноармейском стало угрожающим – атаки усилились, началось расчленение группы противником.

В северной части города бои продолжались до 23 февраля. После разрешения на выход из окружения, под прикрытием арьергарда из

---

²⁶При несбывшихся надеждах на восстание пролетариата в самой Польше и военных решениях полностью подчиненных политической воле руководства РСФСР. С момента получения ноты мининдел Великобритании лорда Керзона от 11 июля 1920 г. Ситуация, заложившая опасное противостояние в высшем круге военачальников 1-й Конной и 12-й армии, переданных, но не поступивших в подчинение 3Ф из состава ЮЗФ (И. Сталин, С. Буденный и т.д.) по решению Политбюро от 2 августа. Оставившая в памяти славянских народов черное пятно из-за отношения «белопольяков» к советским пленным, а затем событий в Катюни, приписываемых решению И. Сталина и Л. Берия.

8 танков Группа, как фиксировано в документах, начала отход в северном направлении. Оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля. К своим, прикрываясь арьергардом все еще «живых» 5 Т-34 и 3 Т-70, она вышла вечером 25 февраля в районе Прелестное²⁷ (на железной дороге из Барвенково в Славянск).

В разрушенном и сгоревшем городе немцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким нашим и немецким танковым корпусам. После зимы 1943 г. Красноармейск называли «городом расстрелянных улиц», что вполне соответствовало состоянию узла после почти двухнедельных боёв.

А кто же безымянный, не только для английского фельдмаршала Фуллера, не попавший в окружение, а направленный к окруженным частям, – держал крупнейший железнодорожный узел Красноармейское при первом ударе свежих сил этой «крупнейшей группировки танков из всех когда-либо применявшихся в сражении» целых «пять дней»? Представить этот документ – мой долг перед погибшим за Родину отцом и танкистами 183 танковой бригады.

Шарипов Фатых Шарипович – Герой Советского Союза, командир танковой роты 183 танковой бригады

Там под Красноармейском одни были танки, танки, танки. Они лезут – мы их прямой наводкой расстреливали, эти танки. Прямой наводкой! А наши танки ходили между домами, как змеи. В одном месте два три выстрела сделаем, танк подбьем, пулемет срежем, и через не которое время этот же наш танк совсем в другом направлении уже действует. У врага создавалось такое впечатление, что здесь – масса танков. А полковник Андрищенко сам лично участвовал в этих боях. Сам! Сколько раз ему говорили: «Товарищ полковник, товарищ полковник... Остерегайтесь!» Он лично руководил этим боем»²⁸.

---

²⁷Почему дивизия СС «Викинг» в этот момент оказалась в район южнее Красноармейского? Как то зафиксировалось в архивных документах немцев, якобы «переведших позиции 333-й пехотной дивизии»? Они что специально открыли дорогу советским частям на север для выхода из окружения?! «Викинги» «проглотили» неожиданный обманный маневр, бросившись в противоположную сторону, как и ранее 23 января во взятую 183 танковой бригадой Старобельске.

²⁸«Путь в бессмертие». Цикл «Рассказы о героях». Л.Н. Анненковой. Программа радиопередач 1-го канала 10 и повторно 26 марта в 16.00 1985 г. Телевидение и радиовещание № 5. – 1985 г. – С. 37–42.

Рукой штабного чиновника, оставившего о себе память в армейских архивах только переходом с места на места на равные должности (или с понижением), представление на Звезду Героя будущего маршала танковых войск Павла Павловича Полубоярова было исправлено. Андрющенко получил Орден Ленина (Архив МО Оп. 793756, д. 2, л. 154). Общий отрицательный фон событий, сыграл свою роль. Золотой Звездой Героя полковник Андрющенко будет награжден осенью «за стойкое удержание плацдарма на правом берегу и организацию переправы через Днепр 3-й гвардейской танковой и 27 общевойсковой армии». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года. Посмертно. Представлен Командиром 3-й гв. танковой армии будущим маршалом танковых войск дважды Героем Советского Союза П.С. Рыбалко. Самый первый танк, переправившийся на правый берег Днепра, был легкий танк М-3Л мл. лейтенанта Сагайдачного всё из той же 183 танковой бригады.

Магонов Иван Афанасьевич

«Мы гордились своим комбригом, готовы были идти за ним в огонь и воду. Для нас он был эталоном храбрости, чуткости к людям. И весть о его смерти на правом берегу Днепра в районе Букринского плацдарма тяжелым камнем легла на плечи личного состава 183 танковой бригады, больно и горько отозвалась в сердце каждого солдата, сержанта и офицера.

И не случайно в столице Украины – Киеве именем Героя Советского Союза Г.Я. Андрющенко названа улица в центре города (бывшая Ватутина Н.Ф. после наименования именем Ватутина построенного проспекта); улица в первом освобожденном городе на Украине – в древнем Старобельске. (Решением исполкома № 256 от 12.5.1969 г.) Площадь в центре города Красноармейска Донецкой области (Решением Исполкома № 4\1148 от 29.4.1972). Улица в Переяславль – Хмельницком, месте 20.4.1965 г.) Ранее, Г.Я. Андрющенко, командуя бронедивизионом 10 кавполка Туркестанского пограничного округа, был награжден высшей наградой республики – Орденом Трудового Красного знамени (Решением ЦИК УзССР № 27/24 от 5 ноября 1931 года) за «особые заслуги» – разгром банд Джунаид-хана. Он первым открыл автомобильную дорогу от города Ош на Памир до Мургаба, и далее до Моста Марко Поло. С боями, обеспечивая оружием сопротивление китайцев против японских самураев.

Сформированная и обученная военным премудростям Героем Советского Союза Г.Я. Андрущенко 183 танковая бригада в конце войны стала единственной в Советском Союзе, получившей почетное звание Танненбергской. За бои в 1945 году на знаменитом поле, где когда-то в 1410 году князем Витаутасом, благодаря смоленским полкам, поляками и литовцами было выиграно знаменитое сражение у тевтонских рыцарей под Грюнвальдом. И где затем, летом 1914 года, попали в трагическое окружение русские войска генерала Самсонова и Рененкампа. Гусеницами 183 танковой бригады Судьба вернула Третьим Грюнвальдом нашему народу победу в противостоянии с агрессивным Западом.

История учит – если не врать

Только после ликвидации угрозы основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова командование группы армий «Юг» получило, наконец, долгожданную возможность ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Для понимания вклада защитников Красноармейского достаточно сказать, что ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия немцев насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском наступлении не участвовала.

Когда 2 февраля командование Красной Армии, начав наступление, чтобы занять города Белгород, Харьков и Курск (операция «Звезда») в авангарде направило 4 танковых корпуса, объединенных в группу под командованием генерала Попова, оно, с опозданием поняло, что вместо формирования нормальной танковой армии было наспех сколочено нечто импровизационное. Решить сиюминутную тактическую задачу такое соединение могло, но в долгосрочной перспективе ничего, кроме новых проблем, от него ожидать не следовало, так как оно не имело частей поддержки и обеспечения. К Курскому сражению танкисты шли уже преимущественно в составе танковых армий: 1 гв.ТА Катукова, 5 гв. ТА Ротмистрова и т.д. Этот урок для изменяющихся организационных структур управления подразделений, частей, соединений российской армии важен и сегодня. Чрезмерно разогнавшиеся и оторвавшиеся в наступлении, утратившие инерцию и не прикрытые от контрударов с фланга войска, рискуют нарваться на тактический прием, именуемый у профессионалов «ударом матадора на корриде».

Только 25 февраля командующий Юго-Западным фронтом Н. Вату-

тин осознал перспективы надвигающейся катастрофы, и приказал сформировать подвижную группу М. Попова, переподчинив ее соединения 1-й гвардейской армии В. Кузнецова.

А вот вернемся к Прохоровке. Читаем у Георгия Жукова «Воспоминания и размышления»²⁹: «Согласно ранее разработанному плану Ставка подтянула из своего резерва сюда, в район Прохоровки, 5-ю гвардейскую общевойсковую и 5-ю гвардейскую танковую армии и наутро 12 июля ввела их в сражение. В течение 12 июля на Воронежском фронте шла величайшая битва танкистов, артиллеристов, стрелков и летчиков, особенно ожесточенная на прохоровском направлении, где наиболее успешно действовала 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П.А. Ротмистрова». А в последнем издании мемуаров Г. Жукова обнаруживаем примечание редакторов: «5-я танковая армия в данном контексте в рукописи не названа». Забыл? Г. Жуков был на месте уже 13 июля, знал резко отрицательный вывод, подготовленный комиссией Г. Маленкова о действиях 5ТА Ротмистрова. Не странно ли, если такие «подсказки» (для лучшего понимания законов войны?) были позволительны к «воспоминаниям и размышлениям» даже «маршала Победы»?

Сегодня подробную информацию, хотя еще далеко не окончательную, касающуюся Курской битвы и конкретно Прохоровского сражения можно найти в работах В. Замулина, у которого, как считает интересный исследователь А.В. Исаев³⁰, «по часам описан ход знаменитого боя четырех танковых корпусов 5-й гв. ТА и дивизий 2-го тк СС 12 июля 1943 г. на «танковом поле» под Прохоровкой, вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». И среди огромной массы фактов В. Замулин приходит к выводу: «Существенной проблемой при подготовке ввода в сражение двух гвардейских армий стал выбор района развертывания их основных сил. В связи с продвижением неприятеля командование фронта было вынуждено дважды менять исходные рубежи для их ударных группировок»³¹.

Опытные танкисты Хауссера и Гота, с 5 июля двигавшиеся мощной

²⁹Георгий Жуков «Воспоминания и размышления». – С. 203.

³⁰Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 479 с.

³¹В. Замулин. Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении»...

лавиной³², почти полностью сжегшие 5 гв Сталинградский танковый корпус А.Г. Кравченко, откинувшие с дороги 2 гв. Тацинский танковый корпус на восточный берег р. Липовый Донец (уже не В.М. Баданова, а А.С. Бурдейнова), 3-й мехкорпус 1 гв ТА С.М. Кривошейна³³ и накатили к Прохоровке 8 июля именно на 183 танковую бригаду 10ТК. И остановились! В районе перелеска у совхоза «Комсомолец». Оценив опасные для своей атаки позиции на пересеченной оврагами и заминированной местности перед Андреевкой и Васильевкой. Танки 183 танковой бригады, зарытые в землю, пропустив первых прорвавшихся ССовцев, стали успешно уничтожать бронированный зверинец, действуя по формуле комбрига: «Бей в бок – будет прок!» Почти сутки будет идти огневой бой. (Совместно с батареей 727 иптап, 45-мм ПТО, 285 сп 183-й СД генерала Костицина А.С. в районе выс. 258.2. не давая противнику прорваться к р. Пселл). 10 ТК выдержит 6 атак около сотни танков. Противостоя противнику, наступающему с левого фланга от совхоза «Комсомолец» и одновременно прорвавшегося с правого фланга на фронте у соседей в районе сел Веселый, Прохоровка (не путать со станцией Прохоровка!) и свх. Красный Октябрь. Препятствуя в том числе и переправе немцев через р. Пена. Но рок Войны неожиданно развеет 183 танковую бригаду с Хауссером. В ночь на 10 июля 183 тбр. 10 ТК перебросят в район Верхопенья на спасение окруженного и добываемого 6 танкового корпуса Гетмана Первой гвардейской танковой армии Катукова. Бывший командир 6-го танкового корпуса генерал-полковник, Герой Советского Союза А.Л. Гетман, вспоминая эти события, в своей книге «Танки идут на Берлин» писал: «К исходу дня 10 июля противник вклинился... в оборону 112-й танковой бригады. Первые три вражеские атаки здесь были отбиты... Четвертую же...ни бригада, ни корпус в целом были уже не в силах сдержать. Противнику удалось прорваться к урочищу Толстое и к селу Новенькое. Только здесь он был остановлен при содействии подоспев-

³²Открыла этот скорбный счет 51-я гв. сд генерала Н.Т. Таварткеладзе 6 гв. армии И.М. Чистякова. Из 8 405 человек стоявших на довольствии на 1 июля 1943 г. к 7 июля за 10 часов боя в дивизии осталось только 3 354 человека. ЦАМО РФ, ф.203, оп. 843, д.461, л.34.

³³Передний край обороны корпуса генерала М.Е. Кривошейна был прорван захватом высоты 247,2 на участке 3 мотострелковой бригады пп-ка А.Х. Бабаджаняна. В. Замулин. Курский излом. – М.: «Яуза». –2008. – С. 645. Попавшего в медсанбат из-за поврежденной ноги при падении с дерева. Лично взявшего на себя роль наблюдателя на высоте 254.5 на позициях 451 мсбр и 16 тп 3 мбр. ранним утром 7 июля в момент прибытия руководства – М.Е. Катукова, Н.К. Попеля и С.М. Кривошейна.

ших частей 10-го танкового корпуса». ³⁴ Подробнее см. Евгений Андрющенко «Два танка из Огненной лавы». К вопросу об индикаторах и методах констатации военно-исторических событий. «Наука, культура, общество» № 4 Журнал ИСПИ РАН 2008).

Решение командира 10ТК генерала В.Г. Буркова, резко критикуемого историком В. Замулиным, не передавшего приказа Н.Ф. Ватутина 8 июля на контратаку своим частям дополнительно можно объяснить не реалистичностью (безрассудностью) лобовой атаки наших «тридцать четверок» с 50мм лобовой броней и 76мм пушкой против немецких «тигров». С лобовой броней 100мм и орудием пробивавших «Т-34» с расстояния более 1000м, САУ «Фердинанд» с лобовой броней 200мм (и тем более наших легких БТ-70). Исходной реакцией командарма 1 гв ТА Катуква, дозвонившегося 6 июля до И. Сталина, комкора 2 гв.Тацинского ТК полковника А.С. Бурдейного, символически обозначившего контратаку силами одной бригады. Тяжелыми итогами контратаки 5 гв. Сталинградского танкового корпуса Кравченко. На этом рубеже Андреевки-Васильевки, по-прежнему осталась в обороне 11 мотострелковая бригада 10 танкового корпуса. К концу дня 9 июля в район Прохоровки подошли первые части 5-й гвардейской армии.

Хорошо подготовленные позиции 183 тбр, остановившие Хауссера, займет 2 танковый корпус генерал-майора Попова А.Ф., которого Ватутин еще 7 июля за нераспорядительность, приведшую к обстрелу наших же подразделений, собирался отдать под суд, и который эти позиции 11 июля из-за неорганизованности и оставит. Тем самым отдав этот столь удобный и обустроенный участок для обороны на пересеченной оврагами местности, противнику. Более того, планировавшийся в качестве рубежа развертывания 5 гв танковой армии Ротмистрова, здесь то, по трагическому стечению обстоятельств, и случится на открытой местности наступление 5 гв.ТА, скованной для маневра танкам оврагами, бойня его танков прямой наводкой. В том числе в районе тяжелейшего рубежа у свх. Красный Октябрь, все-таки взятого танкистами мужественного многоопытного 18-й танкового корпуса Б.С. Бахарова.

---

³⁴Подробнее см. Евгений Андрющенко «Два танка из Огненной лавы ». К вопросу об индикаторах и методах констатации военно-исторических событий. «Наука, культура, общество» №4 Журнал ИСПИ РАН 2008.

И о численности противника

Непосредственно в направлении Прохоровки действовала только одна любимая Хауссером немецкая дивизия – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в составе 56 танков (из них 4 «Тигра» 47 Pz IV, 5 Pz III), 10 штурмовых САУ Stug и 20 противотанковых САУ Marder. Но в обороне, на удобных позициях! Утром 12 июля она встретила наступавшие на нее советские 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гв. ТА и 9-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию 5-й гв. А. Нельзя считать Прохоровское сражение и встречным, как это до сих пор утверждается во многих российских публикациях.

В первой половине дня 12 июля советские войска пытались наступать. Немецкие войска, остановив их огнем танков и артиллерии с места, а также ударами авиации, уже только после этого, во второй половине дня, перешли в наступление.

Стоит отметить, что 12 июля 1943 удар 1-й гв. ТА (генерал-лейтенант Катукон) и 6-й гв. А (генерал-лейтенант Чистяков) имел гораздо лучшие результаты, чем действия 5-й гв. ТА и 5-й гв. А. Немецкие 3-я тд и мд «Гросс Дойчланд» были отброшены примерно на 4 км на участке 12 км по фронту. При этом соотношение сил было лишь в полтора раза в пользу советской бронетехники (по общему количеству – 220 против 140, но у немцев там при этом было 11 «Тигров» и 30 «Пантер»). Также была потеснена (на 2 км на участке 10 км по фронту) 11-я тд немцев, и частично 332-я пд.

Сражение непосредственно под Прохоровкой, ставшее тяжелой неудачей 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова, стало, к огромному сожалению, апофеозом неудачного использования танков. Совсем недаром Сталин намеревался отдать Ротмистрова под трибунал за эту «блестящую победу». Поэтому совершенно понятны причины, по которым свою единственную Золотую Звезду П.А. Ротмистров получил лишь в 1965 году, во время брежневской вакханалии награждений. А такие командующие танковыми армиями, как Рыбалко, Лелюшенко, Катукон, стали дважды Героями еще во время войны.

Ради будущего следует принимать во внимание, что не просто высота, дом или даже город, как видимые признаки успеха ведут к победе – не битвы, но кампании. А успех в борьбе за такие центры коммуникации – как Красноармейское в Донбассе, а во время Сталинградской битвы – аэродром станицы Тацинской, где на земле (!) танкистами Баданова была уничтожена воздушная армия Геринга, взятие Старобельска, отсекавшего кавказскую группировку фельдмаршала Клейста. Они то и

являются, по терминологии фельдмаршала Эриха фон Манштейна, «стержнем всех оперативных мероприятий», которые и решают исход грандиозных судьбоносных сражений.

Существует расхожее мнение, что «история ничему не учит». Это лукавство. История учит – если не подменять её пропагандой, если она наследует опыт стратегии и тактики, военной социологии, и, прежде всего, не врет в угоду кому-либо!